

— Он хочет, чтобы ты провел остаток лета в Бэрроу, — сказала Гермиона, ее голос звучал твердо, словно она уже приняла решение за него. — Мне нравится в Бэрроу, — признался Гарри, но в его голосе слышалась неуверенность. — Но это подвергает Уизли опасности, а я не хочу этого делать. Кроме того, мне нравится быть здесь. Я могу делать то, что хочу. — Мы всегда в опасности, приятель, — серьезно сказал Рон, глядя на друга с беспокойством. — Из-за твоей дружбы со мной, — с горечью произнес Гарри, но в его словах сквозила ирония. — Не льсти себе. Рон рассмеялся, отмахиваясь от его слов. — Конечно, это может немного помочь, но мои родители не были факелоносцами, отстаивающими права чистокровных. Тот факт, что мой отец увлекался маглами и защищал их, заклеил нашу семью как предателей задолго до твоего рождения. — Прости, Рон. Я об этом не подумал, — смущенно сказал Гарри, чувствуя себя виноватым. — Послушай, если я покину дом, то снова окажусь под контролем Дамблдора, — Гарри сжал кулаки, в его голосе звучала ярость. — Ты читал мою тетрадь и видел воспоминания, так что ты должен знать, что это значит. Гермиона оттолкнулась от стола и встала, ее брови нахмурились. — Я до сих пор не могу поверить в то, что директор сделал с тобой, — разглагольствовала она, ее голос дрожал от негодования. — Все это время я думала, что он заботится о тебе, пытается уберечь тебя. Она повернулась к нему лицом, ее взгляд был полон недоумения и обвинения. — Дамблдор знает, через что ты прошел. Он ничего не сказал тебе о том, почему он продолжает позволять так издеваться над собой? — Только то, что он пытается уберечь меня, — сказал Гарри, покачав головой, в его глазах читалось разочарование. — Я бы подумал, что Дементоры — достаточное доказательство того, что даже с кровью дом Дурслей не такое уж безопасное убежище, как он думает. — Да, но тебя не было в доме, когда они напали, — заметил Рон, его взгляд был сосредоточен на Гарри. — Верно, но твой отец подключил Летучий порох к дому, помнишь? Что мешает кому-то другому сделать это? Мы знаем, что в Министерстве работают Пожиратели смерти, — нахмурившись, сказал Гарри, его голос был полон тревоги. — Но Люциус Малfoy находится в Азкабана, — напомнила ему Гермиона, пытаясь успокоить его. — Недолго, — сердито пробормотал Рон, его слова были полны мрачного предчувствия. — Папа кое-что слышал. Ходят слухи, что тех, кого поймали в Отделе тайн, скоро помилуют и отпустят. Гермиона побледнела и провела рукой по шраму, оставшемуся после нападения Долохова. — Разве Дамблдор не может заблокировать их освобождение? — спросила она, ее голос дрожал от страха. — Не знаю, — ответил Рон, пожав плечами. — Папа рассказал ему о слухах, но Дамблдора это, кажется, не беспокоит. Гарри горько рассмеялся, его смех был полон сарказма. — Старик будет бороться за то, чтобы я остался под его командованием, но он и пальцем не пошевелит, чтобы держать в заточении группу Пожирателей смерти. Гермиона провела рукой по лицу, ее взгляд был полн отчаяния. — Это становится все хуже и хуже. — Даже если они выйдут на свободу, Гарри будет в безопасности здесь, в штаб-квартире. И даже если он вернется к Дурслям, там все равно есть кровные охранники, — Рон пытался успокоить своих друзей. — Охранники — ничто, — сказал им Гарри, его голос был полон решимости. — Они не пустят Волан-де-Морта, но ничто не мешает Пожирателям смерти проникнуть внутрь. — Гарри, ты не можешь этого знать, — запротестовала Гермиона, ее слова были полны недоверия. — Конечно, могу. Каждый раз, когда Дамблдор упоминал эти барьеры, он подчеркивал, что они не пустят Волан-де-Морта. Он никогда ничего не говорил о Пожирателях смерти. Единственная причина, по которой они не напали, — это то, что они не знают, где находится дом, — Гарри скрестил руки на груди, его взгляд был решительным. Когда Гермиона попыталась возразить, Гарри махнул рукой, чтобы она замолчала. — Даже если я что-то задумал, а я так не думаю, ничто не мешает нескольким Пожирателям смерти запечатать дом и поджечь его вместе с нами. Может, я и не очень люблю своих родственников, но я не хочу, чтобы их убили из-за меня. — Может быть, Дамблдор что-то упустил из виду, когда он ставил барьеры? — спросила Гермиона, начиная расхаживать по комнате, ее взгляд был полон беспокойства. — Мне трудно в это поверить. — Даже если это правда, есть достаточно людей, которые знают об этих чарах, Гермиона. Ты не можешь сказать, что все они упустили из виду что-то столь очевидное, — сказал Рон, его голос

был полон уверенности. — Мои родители знают о них. Те, кто дежурит за пределами дома, знают о них. Кто-то уже должен был догадаться об этом.— Дамблдор знает об обращении Гарри с Дурслями, но позволяет ему продолжать, ссылаясь на защиту кровных вардов, — Гермиона остановилась, ее слова висели в воздухе, словно обвинение.— Дамблдор знает об обращении Гарри с Дурслями, но позволяет ему продолжать, ссылаясь на защиту кровных вардов. Кровавые маги призваны не допустить Волан-де-Морта, но не его Пожирателей смерти, — Гермиона повторила свои слова, словно пытаясь убедить себя в их правдивости. Рон, следивший за шагами Гермионы, быстро закрыл глаза, так как его голова начала кружиться. — Похоже на то.— Не забывайте о Снейпе и его уроках Окклюменции, — добавил Гарри, его голос был полон горечи.— Хотел бы я так, — пробормотал Рон, его взгляд был полн отчаяния.— А что с ним? — спросила Гермиона, ее голос был полон недоумения.— Дамблдор — тот, кто поручил Снейпу обучить меня Окклюменции. Вы оба знаете, как прошли эти уроки. Я жаловался на них Дамблдору, но он настоял на том, что Снейп — единственный, кто может меня научить, и заставил меня продолжать. Эти уроки только открыли мой разум для Волан-де-Морта, а не закрыли его, и вы оба знаете, к чему это привело.— Кровь, мозговитые существа и мертвый крестный отец, — бестактно пробормотал Рон, заставив Гарри вздрогнуть. На мгновение взглянув на Рона, Гермиона посмотрела на Гарри. — Это похоже на какую-то грандиозную теорию заговора. Гарри расширил глаза в издевательском шоке. — Может быть, все это было вызвано НЛО!— Гарри! — запротестовала Гермиона, ее голос был полон возмущения.— Что такое НЛО? — спросил Рон, озадаченно нахмутив брови.— Позже, — сказала Гермиона, отмахнувшись от его вопроса. — Послушайте, я не предполагаю заговора. Я просто излагаю факты, которые у меня есть. Они могут быть связаны, а могут и не быть. Есть слишком много вещей, которые не имеют смысла, и я не могу списать их на совпадение. Когда Гермиона наклонила голову, ожидая продолжения, Гарри закатил глаза. — Ладно, начнем с Дурслей. Дамблдор знал, как они со мной обращаются, и ничего не сделал. Он сказал, что не может снять меня из-за чар крови, но мы вернемся к этому через секунду. Даже если кровные чары не имеют тех недостатков, о которых я думаю, что они имеют, что мешало ему немного поговорить с моими родственниками? Он заставил их принять меня. Он мог бы заставить их относиться ко мне лучше, но не сделал этого.

<http://tl.rulate.ru/book/101907/3935681>